

УДК 111.1: 81'37

УЧЕНИЕ ПЛАТОНА О ТРЁХ ТИПАХ ОБРАЗОВ (ЭЙДОС, ЭЙКОН, ЭЙДОЛОН) КАК ИСТОЧНИК СМЫСЛА «МНИМЫЙ» У ПОНЯТИЯ «ВИРТУАЛЬНЫЙ»

Зудилина Н. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская
Федерация

E-mail: nadiya.zudilina@gmail.com

При переводе на латынь древнегреческих философских текстов, слово *ἀρετή* (добродетель, доброкачественность) переводилось латинским словом *virtus* (добродетель; сила / мужество). Через учение Платона об арете-эйдосе, латинское понятие *virtus*, а затем и понятие *виртуальный*, оказались связанными с платоновскими смыслами понятия *εἶδος*, а следовательно, и с учением Платона о трёх типах образов: *εἶδος*, *εἰκόν*, *φάντασμα* / *εἰδωλον*. В контексте учения Платона слово *образ* можно интерпретировать тремя способами: 1) как образ-эйдос, или первообраз-эталон; 2) как образ-икону, или подлинное подобие; 3) как образ-идол, или призрачное подобие. Слово *εἶδος* происходит от глагола *εἶδω* / *εἶδον* – видеть; *εἶδος* означает не только то, что видимо физическим зрением, но и то, что видимо умозрением. В философии Платона эйдос, пребывающий на вершине иерархии образов, является чисто умозрительным, совершенным, вечным первообразом, созданным Божественным Разумом. В «подножии» иерархии образов находится эйдолон, или мнимое подобие эйдоса. В отличие от эйдоса, подлинное и мнимое подобия эйдоса (эйкон и эйдолон) могут быть как умосозерцаемыми объектами (например, отпечатками на «воске» памяти, картинами на «холсте» души), так и наблюдаемыми физическим зрением вещами (картинами, скульптурами, тенями и отражениями). Таким образом, через учение Платона о трёх типах образов, понятия *virtus* и *виртуальный* оказались связанными не только с понятием *εἶδος*, но и с понятиями *φάντασμα*, *εἰδωλον*. Поскольку в учении Платона *эйдолон* является призрачным, мнимым, кажущимся подобием эйдоса, результатом отпадения от Истины (и в этом смысле, он есть источник лжи), то под влиянием смыслов платоновского понятия *εἰδωλον* у понятия *виртуальный* появился смысл *мнимый* (среди значений слова *мнимый* есть такие, как 1) *кажущийся*; 2) *ложный*, *притворный*). Возможно, латинский глагол *videre* (видеть, казаться), который связан с глаголом *εἶδω* / *εἶδον* (означающим в форме *οἶδα* «я вижу в глазе разума»), также связан через одно из своих значений *казаться* со смыслом *мнимый* у понятия *виртуальный*.

Ключевые слова: виртуальный, мнимый, *virtus*, *εἶδος* / эйдос / первообраз, *εἰκόν* / эйкон / икона, *φάντασμα* / фантасма / фантазм, *εἰδωλον* / эйдолон / идол, образ, Платон.

Данная статья продолжает цикл работ по исследованию причин полисемантической природы понятия *виртуальный* в современную эпоху [см. 1–4]. Сегодня это исследование особенно актуально, поскольку в настоящее время понятия *виртуальный* и *виртуальная реальность* стали ключевыми для нашей цивилизации, и важно понять, что стоит за ними, какова природа виртуального, и как понимали *виртуальное* в предшествующие исторические эпохи. Следует отметить, что слово *виртуальный* произошло от латинского слова *virtus*, от которого и унаследовало многие смыслы. Поэтому без исследования взаимосвязи понятия *virtus* с такими

философскими понятиями, как платоновские *арете* (греч. ἀρετή), *эйдос* (греч. εἶδος), *эйкон* (греч. εἰκόν), *эйдолон* (греч. εἶδωλον) и аристотелевское *дюнамис* (греч. δύναμις) / *потенция* (лат. *potentia*), понять сложный путь развития семантики понятия *виртуальный* невозможно.

В результате этого сложного и длительного пути развития семантики, понятие *виртуальный* сегодня в высшей степени полисеманлично. Е. Е. Таратута выдвинула идею о том, что можно выделить две линии конструирования смыслов понятий на основе корня *vir(t)- / vir(m)-* – «платоновскую» и «аристотелевскую» [5, с. 22]. В современном английском языке слово *virtual* (*виртуальный*) обладает четырьмя значениями, смысл которых может быть выражен на русском следующими словами: 1) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально* (а не формально); 2) *опт. мнимый*; 3) *физ. возможный*; 4) *спец. эффективный* [6, с. 670].

Мы полагаем, что первый смысл связан с учением Платона об арете-эйдосе; второй смысл – с учениями Платона об арете-эйдосе и трёх типах образов; третий смысл – с учением Аристотеля о возможном или способном-потенциальном (греч. δύναμις) и действительном / актуальном (греч. ἐνέργεια); четвёртый смысл – с учениями Фомы Аквинского и Иоанна Дунса Скота, в которых использовались понятия *виртуальный* (лат. *virtualis*) и *виртуально* (лат. *virtualiter*) в «аристотелевском» ключе.

В предыдущей работе мы исследовали влияние учения Платона об арете-эйдосе на формирование такого смысла понятия *виртуальный*, как 1) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу* [4]. Также в одной из предшествующих работ были рассмотрены лингвистические причины появления смысла *мнимый* у слова *виртуальный*¹ [3].

Цель данной работы – исследование философских причин возникновения смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*, а именно, исследование учения Платона о трёх типах образов как источника формирования смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*. Задачи данной работы: 1) рассмотреть учение Платона о трёх типах образов и двух видах искусства; 2) исследовать, уместно ли применять понятие *виртуальный* по отношению к симулякрам; 3) рассмотреть, каким образом учение Платона о трёх типах образов стало одной из причин возникновения смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*. Решению каждой из этих задач посвящён соответствующий раздел.

Перейдём к решению первой задачи.

1. Учение Платона о трёх типах образов и двух видах искусства

Начнём рассмотрение философских причин существования смысла *мнимый* у понятия *виртуальный* с краткого обзора того, почему в слове *эйдос* сосуществуют такие значения, как 1) *нечто, видимое физическими глазами* и 2) *нечто, зримое умом*, поскольку сосуществование этих значений в слове *эйдос* стало основой для формирования значения *мнимый* у понятия *виртуальный*.

Слово *εἶδος* происходит от глагола *εἶδω / εἶδον* – *видеть*, в одной из своих форм – *быть видимым*. Соответственно, у слова *εἶδος* есть такие значения, как *вид*,

наружность, красота [7, с. 371]. Однако в форме *οἶδα* глагол *εἶδω* / *εἶδον* означает *знаю, вижу в глазе разума*, и связан с такими словами, как латинское *videre* – 1) *видеть*, 2) *казаться (привидеться)* и санскритское *veda* – *знание* [8, р. 483]. Соответственно, среди значений слова *εἶδος* есть такие, как *идея, созерцание* [7, с. 371].

Таким образом, понятие *эйдос* указывает на связь видения и знания, на связь *физического* зрения и умозрения. Обратим внимание, что латинский глагол *videre* во втором из своих значений – *казаться* – напрямую выводит нас на понятие *мнимый*, которое означает *кажущийся, существующий лишь в мысленном представлении, вымышленный*.

Та же связь между физическим зрением и умозрением прослеживается и в платоновской иерархии образов. На вершине этой иерархии – умозрительный эйдос, а затем следуют эйкон (подлинное подобие эйдоса) и эйдолон (мнимое подобие эйдоса), которые могут быть как умосозерцаемыми, так и наблюдаемыми физическим зрением:

1) эйдос (греч. *εἶδος*): первообраз как вечный, неизменный, совершенный умопостигаемый образец;

2) эйкон (греч. *εἰκών*²): икона как подлинное подобие / отражение эйдоса, передающее «...истинную соразмерность прекрасных вещей...» (Plat. Soph. 235e) [9, Р. 334; 10, С. 360];

3) эйдолон (греч. *εἶδωλον*) или фантасма (греч. *φάντασμα*): идол или фантазм как призрачное подобие, которое есть лишь «...то, что только кажется сходным, а на самом деле не таково, лишь призрак...» (Plat. Soph. 236b) [9, р. 334; 10, с. 361].

Согласно Платону, на вершине иерархии сущего пребывают эйдосы (а «над» ними – сверхсущее, Единое-Благо). Эйдос первичен, и в этом смысле у него нет предшествующего оригинала, копией которого он мог бы быть. Каждый эйдос сам является исходным прототипом определённого класса вещей, и, таким образом, он есть предельное основание всякой истины о любых вещах, чьим прототипом он является. Поэтому эйдос есть основание «...истинного знания (*ἐπιστήμη*), вечного и неизменного результата созерцания (*θεωρία*) идей глазами ума» [11, с. 217] и обладает наивысшим онтологическим статусом подлинно сущего.

В отличие от эйдосов, эйконы и эйдолоны имеют предшествующий им оригинал, при этом, как уже было сказано, эйкон является *подлинным* подобием эйдоса, а эйдолон – *призрачным*.

В диалоге «Софист» Платон рассматривает два вида искусства подражания³, или изобразительного искусства⁴, в результате применения которых создаются эти два типа образов:

1. *Искусство творить образы* (греч. *εἰκαστικὴν*⁵), которое «...состоит преимущественно в том, когда кто-либо соответственно с длиною, шириною и глубиною образца, придавая затем еще всему подходящую окраску, создает подражательное произведение» (Plat. Soph. 235d–e) [9, р. 332; 19, с. 360]. Результатом этого вида искусства подражания являются эйконы – умозрительные или визуальные отражения эйдоса; копии, полно и неискажённо соответствующие образцу.

С нашей точки зрения, в платоновском смысле, искусство творить образы (подлинные, истинные подобия) – это искусство творить такие образы, которые отражают первообразы-эйдосы *точно*, то есть 1) *неискажённо* и 2) *пóлно*.

Мы полагаем, что в целом искусство творить образы можно понимать более широко, а именно:

1) как божественное искусство творить *первообразы-эйдосы* – совершенные прототипы; их создаёт Божественный Разум;

2) как искусство творить *подлинные подобия-эйконы*, отражающие *первообразы-эйдосы* точно, то есть *неискажённо* и *пóлно* (собственно платоновский смысл);

3) как искусство творить *подлинные подобия-эйконы*, отражающие *предшествующие подлинные подобия-эйконы* точно, то есть 1) *неискажённо* и 2) *пóлно*.

Согласно Платону, вещи эмпирического мира являются тенями-копиями эйдосов, а произведения искусства – это тени-копии теней-вещей, то есть лишь копии копий. Поэтому для Платона даже те произведения искусства, которые являются подлинными подобиями (эйконами), обладают более низким онтологическим статусом, поскольку дальше отстоят от первичного Образца-эйдоса, то есть от подлинного бытия.

Мы предлагаем посмотреть на эту проблему несколько иначе. Как вещь есть отражение эйдоса, которое может быть либо подлинным подобием эйдоса (то есть эйконом / иконой), либо призрачным (то есть эйдолоном / идолом), так и художественный образ в искусстве есть отражение вещи, которое может быть либо подлинным подобием вещи (иконой), либо призраком (фантазмом / идолом). Если воспроизведение эйдоса происходит *без потери точности* (то есть осуществляется полное и *неискажённое* копирование оригинала), тогда любое, сколь угодно большое количество итераций (повторений), которое отделяет данную копию от её оригинала, не приводит к деградации онтологического статуса этой копии.

Подлинное произведение искусства обладает высоким онтологическим статусом именно потому, что оно является точным подобием или отражением божественного эйдоса в эмпирическом мире. В этом и состоит непреходящая ценность и сила подлинного искусства, которое, благодаря своей причастности эйдосу, обретает вечность.

2. *Искусство создавать призраки* (греч. *φανταστικὴν*⁶): «не назовем ли мы вполне справедливо искусством творить призрачные подобия то искусство, которое создает не подобия, а призраки?» (Plat. Soph. 236c) [9, p. 334; 10, с. 361]. Результатом этого вида искусства подражания являются фантазмы (греч. *φάντασμα*⁷), или эйдолоны (греч. *εἶδωλον*) – умозрительные или визуальные видимости, которые искажают или неполно отображают образец-эйдос.

В платоновском смысле, искусство творить призраки / призрачные подобия – это искусство творить такие образы, которые отражают первообразы-эйдосы *неточно*, то есть 1) *искажённо* и/или 2) *непóлно*. Однако в целом искусство творить призрачные подобия можно понимать более широко, а именно:

1) как искусство творить *призраки* путём отражения *первообразов-эйдосов* неточно, то есть 1) *искажённо* и/или 2) *непóлно* (собственно платоновский смысл);

2) как искусство творить *призраки* путём отражения *подлинных подобий-эйконов* неточно, то есть 1) искажённо и/или 2) непóлно;

3) как искусство творить *призраки* путём отражения *предшествующих призраков* неточно, то есть 1) искажённо и/или 2) непóлно;

4) как искусство творить *призраки* путём отражения *предшествующих призраков* точно, то есть 1) неискажённо и/или 2) пóлно.

Обратим внимание на последний, четвёртый случай: хотя в *относительном смысле*, тот, кто создаёт некий образ, делает его *точную* копию в данной конкретной итерации, тем не менее, из-за того что образ, который использовался в качестве оригинала, уже был *неточной* копией эйдоса, то в *абсолютном смысле*, образ, появившийся путём точного копирования неточного образца, будет эйдолоном, а не эйконом. Это означает, что при произведении сколь угодно большого количества *точных* итераций копия не станет из эйдолон эйконом, если исходным для копирования «оригиналом» был эйдолон, в котором уже произошло отступление от эйдоса-первообраза. Четвёртый случай противоположен первому, при котором эйдолон-призрак – это результат искажённого или неполного воспроизведения *точного* первообраза-эйдоса.

В случае, когда точность воспроизведения сохраняется, эйкон не станет эйдолоном даже при сколь угодно длинной цепи итераций: копия копии копии... Таким образом, для сохранения первоизданной истинности и подлинности эйдоса, требуется наличие *одновременно* двух условий:

1) точный исходный первообраз (эйдос), используемый в качестве Оригинала для копирования;

2) точность (полнота и неискажённость) воспроизведения эйдоса при итерации или итерациях.

Итак, значение *мнимый* у понятия *виртуальный* возникло, с нашей точки зрения, под влиянием учения Платона о трёх типах образов, в том числе, об эйдолонах (мнимых подобиях-отражениях). Однако прежде чем мы перейдём к итоговому рассмотрению философских причин возникновения у понятия *виртуальный* смысла *мнимый*, рассмотрим, можно ли отождествлять эйдолоны и симулякры (в современном мире *виртуальное* часто понимают как имеющее отношение к симулякрам), и выясним, уместно ли применять понятие *виртуальный* по отношению к симулякрам.

2. Эйдолоны vs. симулякры:

нерелевантность применения понятия *виртуальный* к симулякрам

Прежде всего, коснёмся вопроса об онтологической легитимности симулякра, и о том, почему эйдолоны не следует отождествлять симулякрами.

Как поясняет К. Ю. Точиллов, «...хотя, согласно Платону, сама Истина лежит вне репрезентаций, ему чрезвычайно важно, чтобы те копии, которые доступны человеку, представляли... визуальным воплощением нерепрезентируемой Истины, чтобы за ними стоял некий Образец. Однако в области репрезентаций не все является отражением Абсолюта, не все копии отсылают нас к Идеям. ...некоторые

отражения не имеют оригинала, то есть того, что они отражают (курсив мой. – Н.З.)» [12, с. 99–100]. Как мы видим, в завершающей части приведённого фрагмента автор приводит постмодернистскую идею о *существовании таких отражений, которые не имеют оригинала*.

Это утверждение парадоксально и антилогично: отражение появляется потому, что ему *есть, от чего отражаться* (или *отражением чего быть*), и именно поэтому отражение и появилось. Ясно, что отражение не может возникнуть без наличия того, что отражается, потому оно и есть отражение *чего-то / кого-то*. Аналогичным образом, копия не может возникнуть без оригинала, и потому она и есть копия *чего-то / кого-то*.

И если уж вести речь о «симулякрах», – копиях без оригинала – то только в смысле искусственной *словесной* конструкции, которой не соответствует ни одно явление в реальном мире. В действительности, она даже непредставима на ментальном уровне, так как сознание не может представить себе *копию*, у которой нет оригинала.

Приведём другой вариант интерпретации природы симулякра, предложенный Е.Е. Таратутой: «...симулякр, по существу, представляет собой идею, утратившую свои чувственные воплощения, потерявшую право и возможность считать их своими, – некую отчужденную идею. Как следствие такого *разрыва*, симулякр, с одной стороны, разрастается непредсказуемо, поскольку количество подобий может быть бесконечным. Однако же, с другой стороны, симулякр бесконечно умалется, поскольку не обладает больше своей несомненной онтологией (курсив мой. – Н.З.)» [5, с. 55]. Как мы видим, Е. Е. Таратута называет *симулякром* «идею, потерявшую свои чувственные воплощения». В отличие от такого понимания, мы стоим на «платоновской» позиции, и полагаем, что не идея, потерявшая свои чувственные воплощения, становится «симулякром» (так как идея есть истина, самодостаточная и неприкосновенная), а эйдоны, являющиеся неточными подобиями эйдоса, отдаляются от истины подлинного бытия. Однако полный разрыв между идеей (подлинным бытием) и тем, что называют «симулякром», невозможен, поскольку тогда отсутствовало бы и само *отношение* «оригинал – копия». Некий объект не может рассматриваться как копия какого-либо образца, если нет абсолютно ничего, что связывало бы эту копию с её образцом.

Отметим два важных момента в приведённом высказывании Е. Е. Таратуты:

1. Бесконечная мультипликация (или умножение) информации, то есть её «разрастание»; это связывает эйдолон, или, в постмодернистской терминологии, «симулякр», с вирусами. Данная особенность была неоднократно подчёркнута Ж. Бодрийяром. Так, Бодрийяр пишет: «Вирулентность овладевает телом, сетью или системой, когда эта система избавляется от всех своих негативных элементов и разлагается в комбинацию простых элементов. Именно потому, что окружности и сети становятся виртуальными существами, не имеющими тела, вирусы начинают неистовствовать и эти “нематериальные” машины оказываются гораздо более уязвимы, чем традиционные механизмы. Виртуальное и вирусное начала неразделимы. Именно потому, что само тело становится нетелом, превращаясь в виртуальную машину, вирусы овладевают им» [13, с. 92–93].

Однако «разрастание» количества эйдолонов путём неточного копирования информации не делает эйдолон симулякром. Даже в бесконечной цепи мутаций и модификаций вируса можно регрессивно проследить и первоначальный код вируса, и его первого носителя, относящегося к определённом биологическому виду, так как вирус хранит в себе следы всех предшествующих мутаций. Это означает, что даже на уровне информации нет полного разрыва копий со своим оригиналом.

2. Бесконечное умаление онтологии, которое мы бы назвали «фантазмизацией» эйдолон, а не его «симулякризацией», ибо связь эйдолон с оригиналом по-прежнему присутствует, хотя и отражена искажённо и неполно.

По сути, первая выделенная составляющая есть механизм, приводящий ко второй составляющей: через бесконечную, неточную (то есть неполную и искажённую) мультипликацию (умножение) информации происходит умаление онтологического статуса эйдолон. Однако ни бесконечная мультипликация информации в эйдолоне, ни её результат – бесконечное умаление онтологического статуса эйдолон, – не отменяют того, что:

1) исходный образец произведённого эйдолон *существует* (физически и / или информационно);

2) исходный образец и эйдолон *связаны* (между ними нет разрыва, а есть лишь неполнота или искажённость воспроизведения).

Итак, в отличие от симулякра, платоновский *эйдолон* не предполагает отсутствия соотнесённости с референтом-оригиналом. Следовательно, наличие референтной соотнесённости в эйдолон не позволяет считать их тождественными симулякрам.

Перейдём к рассмотрению того, каким образом учение Платона о трёх типах образов повлияло на формирование смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*.

3. Учение Платона о трёх типах образов (эйдос, эйкон, эйдолон) как одна из причин существования смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*

При переводе на латынь древнегреческих философских текстов, слово *ἀρετή* (*добродетель, доброкачественность*) переводилось латинским словом *virtus* (*добродетель; сила / мужество*). Через учение Платона об арете-эйдосе, понятие *virtus*, а затем и понятие *виртуальный*, оказались связанными с платоновскими смыслами понятия *εἶδος* (и, соответственно, с проблематикой идеального) [4, с. 13], а, следовательно, и с учением Платона о трёх типах образов: *εἶδος, εἰκών, φάντασμα / εἶδωλον*.

В контексте учения Платона, слово *образ* можно интерпретировать тремя способами: 1) как образ-эйдос (*εἶδος*), или первообраз-образец; 2) как образ-икону (*εἰκών*), или подлинное подобие; 3) как образ-идол (*εἶδωλον*), или призрачное подобие. Слово *εἶδος* происходит от глагола *εἶδω / εἶδον* – *видеть*, и означает не только то, что видимо физическим зрением, но и то, что видимо умозрением. Однако в философии Платона эйдос, пребывающий на вершине иерархии образов, является *чисто умозрительным* – тем, что созерцается «в глазе разума» [8, р. 483]. Эйдос есть вечный, неизменный, совершенный первообраз, созданный

Божественным Разумом, вечное присутствие подлинного сущего, обладающее подлинным бытием в отличие от тени, отбрасываемой эйдосом в эмпирическом мире.

В «подножии» иерархии образов находится эйдолон, или мнимое подобие эйдоса. В отличие от эйдоса, его подлинное и неподлинное подобия – эйкон и эйдолон – могут быть как умосозерцаемыми объектами, так и наблюдаемыми физическим зрением вещами (картинами, скульптурами, тенями и отражениями). Как отмечает Н. Томас, Платон относит к нижней ступени иерархии бытия и такие ментальные образы, как отпечатки на «воске» памяти, картины на «холсте» души, и другие виды изображений, например, скульптуры, картины, тени и отражения [14] (см. Plato, Resp., 509d–511a [15, с. 345–347]).

Итак, в контексте учения Платона о трёх типах образов, понятия *virtus* и *виртуальный* оказались связанными не только с понятием *εἶδος*, но и с понятиями *φάντασμα* и *εἶδωλον*. Напомним, что хотя эйдолоны занимают низшее положение в платоновской иерархии образов, однако эйдолоны не тождественны симулякрам. Эйдолон сохраняет связь с оригиналом, тогда как симулякр, в его постмодернистской трактовке, – это «копия», полностью потерявшая связь с оригиналом (референтом), то есть означающее без означаемого.

Поскольку *эйдолон* в учении Платона трактуется как *призрачное, мнимое, кажущееся* подобие эйдоса, результат отпадения от Истины (и в этом смысле, он есть источник лжи), то мы полагаем, что значение *мнимый* у понятия *виртуальный* появилось под влиянием смыслов платоновского понятия *εἶδωλον* (среди значений слова *мнимый* есть такие, как: 1) *кажущийся, воображаемый*; 2) *ложный, притворный* [16, с. 543]).

Кроме того, не исключено, что латинский глагол *videre* (*видеть, казаться, привидеться*), связанный с глаголом *εἶδω / εἶδον* (означающим в форме *οἶδα* «я вижу в глазе разума» [8, р. 483]), в одном из своих значений – *казаться*, – также имеет отношение к появлению смысла *мнимый* у понятия *виртуальный*.

В завершение, выразим взаимосвязь понятий *virtus* и *виртуальный* с платоновскими понятиями *ἀρετή*, *εἶδος*, *εἰκόν* и *φάντασμα / εἶδωλον* в виде схемы:

virtus (*добродетель, мужество*) ← *добродетель, доброкачественность, годность* есть *ἀρετή* есть *порядок / κόσμος* и *слаженность / τάξις* ↔ *порядок / κόσμος* и *слаженность / τάξις* есть *εἶδος* есть *идея, совершенный первообраз* → *εἰκόν* (*образ-подлинное подобие*) → *εἶδωλον / φάντασμα* (*образ-призрачное подобие*) → *виртуальный* как *мнимый*.

Примечания

¹ Мы полагаем, что появление у слова *виртуальный* значения *мнимый* связано с замещением средневекового смысла *нереального* как *невещественного* современным смыслом *нереального* как *кажущегося вещественным* [3, С. 85–86] или *кажущегося актуальным / действительным*. Схематически это можно выразить следующим образом: ср.-век. *нереальный / виртуальный* как *невещественный* (в современном смысле – *полевой*) → совр. *нереальный / виртуальный* как *кажущийся вещественным* или *действительным / мнимый* [3, с. 86].

² Подлинный образ / икона (греч. *εἰκόν*), см. Plat. Soph. 236a [9, р. 334; 10, с. 360].

³ Искусство подражания (греч. *μιμητική*), см. Plat. Soph. 236c [9, р. 334; 10, с. 361].

⁴ Изобразительное искусство (греч. *εἰδωλοποιική*), см. Plat. Soph. 236c [9, р. 336; 10, с. 361].

- ⁵ Искусство творить образы (греч. *εἰκαστικὴν*), см. Plat. Soph. 235d, 236b [9, p. 332, 334; 10, с. 360].
⁶ Искусство создавать призрачные подобию (греч. *φανταστικὴν*), см. Plat. Soph. 236c [9, p. 334, 336; 10, с. 361].
⁷ Призрачное подобие / фантазм (греч. *φάντασμα*) / эйдолон (греч. *εἶδωλον*), см. Plat. Soph. 236c [9, p. 334; 10, с. 361].

Список литературы

1. Зудилина Н. В. Влияние значений греческого понятия “ἀρετή” на семантику латинского понятия “virtus” как одна из причин полисемантической природы понятия “виртуальный” в XX–XXI веках // Logos et Praxis. – 2019. – Том 18. № 1. – С. 5–14. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.1.1.
2. Зудилина Н. В. О четырёх причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» // Философские науки. – 2020. – Том 63. № 4. – С. 84–98. – DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98.
3. Зудилина Н. В. О некоторых причинах существования «платоновских» («действительный», «мнимый») и «аристотелевских» («возможный», «эффективный») значений, в которых выражен смысл слова “virtual” в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 22 «Теория перевода». – 2019. – № 3. – С. 72–91.
4. Зудилина Н. В. [Препринт] Учение Платона об арете-эйдосе как источник некоторых «платоновских» значений английского слова “virtual”, смысл которых может быть выражен на русском языке как *являющийся чем-либо по существу, фактический, действительный*. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/338921589> (дата обращения: 17.01.2020).
5. Таратуга Е. Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратуга. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – 147 с. (Серия «АПОРИИ». Вып. 2). – ISBN 978–5288–04291–1.
6. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. [и др.]; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский Язык, 1994. – Т. III: R–Z. – 832 с. – ISBN 5–200–01955–9.
7. Греческо-русский словарь / сост. А. Д. Вейсмань; 5-е изд. – С.-Петербург: Издание автора, 1899. – 1370 с.
8. A Greek-English Lexicon // Comp. by Henry George Liddell and Robert Scott. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 320 p. – ISBN 0 19–864226–1.
9. Plato. Sophist // Plato. With an English translation by H.N. Fowler. – London: William Heinemann; New York: G. P. Putnam’s Sons, 1921. – Vol. 2. Theaetetus. Sophist. – P. 264–459.
10. Платон. Софист / Платон. Сочинения в четырёх томах // Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – Т. 2. – С. 329–412. – ISBN 978–5–9900890–4–4.
11. Мочалова И.Н. Учение Платона об идеях в контексте раннеакадемических дискуссий // Платоновский сборник I. Приложение к Вестнику Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Том 14. – С. 207–230.
12. Точилон К. Ю. Гламур как эстетический феномен: генезис и исторические модификации: дис. ... на соиск. уч. степ. канд. филос. н.: 09.00.04 / К.Ю. Точилон. – М., 2011. – 154 с.
13. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с. – ISBN 5–7913–0028–Х.
14. Thomas N. J. T. Mental Imagery // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Ed. Edward N. Zalta. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/mental-imagery/> (дата обращения: 15.01.2020).
15. Платон. Государство / Платон. Сочинения в четырёх томах // Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – Т. 3. Ч. 1. – С. 97–493. – ISBN 978–5–903525–06–5.
16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376 с. – (Новые словари). – ISBN 978–5–94666–657–2.

Zudilina N. V. Plato's Doctrine of Three Types of Images (Eidos, Eikon, Eidolon) as a Source of the Sense "Imaginary" in the Concept of "Virtual" // Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 1. – P. 35–45.

The word ἀρετή (*virtue, goodness*) was translated by the Latin word *virtus* (*virtue; strength / courage*) when translating the ancient Greek philosophical texts into Latin. Through Plato's doctrine of the aretê-eidos, the Latin concept of *virtus*, and then the concept of *virtual*, turned out to be connected with the Platonic senses of the concept of εἶδος, and therefore with Plato's doctrine of three types of images: εἶδος, εἰκών, φάντασμα / εἰδωλον. In the context of Plato's doctrine, the word *image* can be interpreted in three ways: 1) as an image-eidos, or prototype-sample; 2) as an image-icon, or a true likeness; 3) as an image-idol, or a seeming likeness. The word εἶδος derives from the verb εἶδω / εἶδον – *to see*; εἶδος means not only that which is visible by physical sight, but also that which is visible by mental beholding. However, in the philosophy of Plato, the eidos, staying at the top of the hierarchy of images, is purely speculative, the perfect eternal prototype created by the Divine Mind. At the "foot" of the hierarchy of images is an eidolon, or a seeming likeness of eidos. As distinct from eidos, the true and seeming likenesses of eidos (eikon and eidolon) can be both mentally contemplated objects (for example, imprints in the "wax" of memory, paintings on the "canvas" of the soul), and things observed by physical vision (paintings, sculptures, shadows, and reflections). Thus, through Plato's doctrine of the three types of images, the concepts of *virtus* and *virtual* turned out to be connected not only with the concept of εἶδος, but also with the concepts of φάντασμα, εἰδωλον. Since in Plato's doctrine *eidolon* is an illusory, imaginary, seeming likeness of eidos, the result of falling away from the Truth (and in this sense, it is a source of lies), under the influence of the senses of the Platonic concept of εἰδωλον, the sense *imaginary* emerged in the concept of *virtual* (among the meanings of the word *imaginary* there are such as: 1) *seeming*; 2) *false, feigned*). Perhaps the Latin verb *videre* (*to see; to seem*), which is connected with the verb εἶδω / εἶδον (in the form οἶδα it means "I see in the mind's eye"), is also connected (through one of its meanings *to seem*) with the sense *imaginary* in the concept of *virtual*.

Keywords: virtual, imaginary, virtus, εἶδος / eidos / prototype, εἰκών / eikon / icon, φάντασμα / phantasma / phantasm, εἰδωλον / eidolon / idol, image, Plato.

References

1. Zudilina N.V. Vlijanie znachenij grecheskogo ponjatija "ἀρετή" na semantiku latinskogo ponjatija "virtus" kak odna iz prichin polisemantichnosti ponjatija "virtual'nyj" v XX–XXI vekah [Influence of the Meanings of the Greek Concept of "Ἀρετή" on the Meanings of the Latin Concept of "Virtus" as One of the Reasons for the Polysemanticity of the Concept of "Virtual" in the XX–XXI centuries] // Logos et Praxis, 2019, Vol. 18, № 1, pp. 5–14. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.1.1.
2. Zudilina N.V. O chetyrjoh prichinah sushchestvovanija "platonovskih" i "aristotelevskih" smyslov ponjatija "virtual'nyj" [On Four Causes of the Existence of the "Platonic" and "Aristotelian" Meanings of "Virtual"] // Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences], 2020, Vol. 63, № 4, pp. 84–98. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-4-84-98.
3. Zudilina N.V. O nekotoryh prichinah sushchestvovanija «platonovskih» («dejstvitel'nyj», «mnimyj») i «aristotelevskih» («vozmozhnyj», «effektivnyj») znachenij, v kotoryh vyrazhen smysl slova "virtual" v russkom jazyke» [On some reasons for the existence of "Platonic" ("real," "imaginary") and "Aristotelian" ("possible," "effective") meanings, in which the sense of the word "virtual" is expressed in Russian] // Moscow University Translation Studies Bulletin, 2019, № 3, pp. 72–91.
4. Zudilina N.V. [Preprint] Uchenie Platona ob arete-eidos'e kak istochnik nekotoryh «platonovskih» znachenij anglijskogo slova "virtual", smysl kotoryh mozhet byt' vyrazhen na russkom jazyke kak javljajushchijsja chem-libo po sushchestvu, fakticheskij, dejstvitel'nyj [Plato's doctrine of aretê-eidos as a source of some "Platonic" meanings of the English word "virtual", the sense of which can be expressed in Russian as *being something in essence, factual, real*]. DOI: 10.13140/RG.2.2.14447.79523. URL: <https://www.researchgate.net/publication/338921589> (Accessed: 17 January 2020).
5. Taratuta E.E. Filosofiya virtual'noj real'nosti [Philosophy of Virtual Reality]. – St. Petersburg: Saint Petersburg State University Press, 2007. 147 p. (Series "APORII". Issue 2). ISBN 978–5288–04291–1.

6. Novyj Bol'shoj anglo-russkij slovar': v 3 tomah. Okolo 250 000 slov [New English-Russian Dictionary: In 3 volumes. Approx. 250 000 words] / Apresyan Yu. D., Mednikova E.M., Petrova A.V. [et al.]; Ed.-in-chief Yu.D. Apresyan. Moscow: "Russkij Yazyk" Publ., 1994, Vol. III: R–Z, 832 p. ISBN 5–200–01955–9.
7. Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian Dictionary] / Comp. by A.D. Vejsman; 5th ed. St. Petersburg: Edition of the author, 1899, 1370 p.
8. A Greek-English Lexicon / Comp. by Henry George Liddell and Robert Scott. Oxford: Clarendon Press, 1996, 320 p. ISBN 0 19–864226–1.
9. Plato. Sophist // Plato. With an English translation by H.N. Fowler. London: William Heinemann; New York: G. P. Putnam's Sons, 1921, Vol. 2. Theaetetus. Sophist, pp. 264–459.
10. Plato. Sofist [Sophist] / Plato. Works in 3 volumes // Ed.-in-chief A.F. Losev, V.F. Asmus; Transl. from Ancient Greek. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Press, "Publishing House of Oleg Abyshko", 2007, Vol. 2, pp. 329–412. ISBN 978–5–9900890–4–4.
11. Mochalova I.N. Uchenie Platona ob idejah v kontekste ranneakademicheskikh diskussij [Plato's Doctrine of Ideas in the Context of the Early Academic Debates] // Plato Collection. Supplement to the Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities, 2013, Vol. 14, pp. 207–230.
12. Tochilov K. Glamur kak jesteticheskij fenomen: genezis i istoricheskie modifikacii [Glamour as an aesthetic phenomenon: genesis and historical modifications]: Candidate of Philosophy degree thesis in speciality 09.00.04 / K. Tochilov. Moscow, 2011, 154 p.
13. Baudrillard J. Prozhrachnost' zla [Transparency of Evil] / Jean Baudrillard. Moscow: Dobrosvet, 2000, 258 p. ISBN 5–7913–0028–X.
14. Thomas Nigel J.T. Mental Imagery // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Ed. Edward N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/mental-imagery/> (Accessed: 15 January 2020).
15. Plato. Gosudarstvo [Republic] / Plato. Works in 3 volumes // Ed.-in-chief A.F. Losev, V.F. Asmus; Transl. from Ancient Greek. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Press, "Publishing House of Oleg Abyshko", 2007, Vol. 3, Part 1, pp. 97–493. ISBN 978–5–903525–06–5.
16. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Dictionary of Russian Language: Approx. 100 000 words, terms and phraseological units] / S.I. Ozhegov; Ed. Prof. L.I. Skvortsov. 28th ed., revised. Moscow: Mir i Obrazovanie, 2016, 1376 p. (New Dictionaries). ISBN 978–5–94666–657–2.